

Объяснив Лу Лю насчёт ужина, Се Янь повернул повозку и поехал обратно.

Та же горная тропа вела прямо из деревни.

В деревне редко появлялись незнакомцы, и кто-то из радушных жителей спросил его, кого он ищет и чей он родственник.

— Я ищу Ли Фэна, но не застал его, — ответил Се Янь.

— Да Фэн в Новой деревне делает няньгао, — подсказал ему прохожий. — Это та, что ближе к большой дороге. Их дом недалеко от дороги, сразу увидишь.

Дорога домой для Се Яня лежала через Новую деревню, так что он решил заехать и передать приглашение Ли Фэну лично.

Лу Лю вёл себя странно — сначала испугался, потом застыл, как истукан. На него нельзя было положиться.

Он повторит всё Ли Фэну, чтобы тот во что бы то ни стало согласился на ужин в уезде, и тогда Ян-гээр сможет показаться лекарю.

Эта мысль придала Се Яню сил, и он с улыбкой поблагодарил прохожего.

Разговаривая с ним, он чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд.

Он не придал этому значения, оглянулся, но, не увидев знакомых лиц, отвёл глаза и поехал дальше, в Новую деревню.

На него смотрел супруг Яо.

В тот день на рынке супруг Яо был вместе с Лу Лю. Се Янь, столкнувшись с ними, видел, что Лу Лю был не один, но не запомнил его спутника и теперь не узнал супруга Яо.

А в воображении супруга Яо уже разыгрывалась драма. Се Янь, несомненно, был влюблён в Лу Лю. После встречи в уезде он не мог его забыть и примчался в деревню. Что-то сказал Лу Лю, а теперь едет к Ли Фэну.

Какой... какой пылкий влюблённый.

Супруг Яо бросился к Лу Лю, чтобы предупредить его и посоветовать поскорее выбрать одного.

У одного супруга не может быть двух мужей. А тут ещё и мужей-то нет, а уже такие страсти.

Он хотел убедить Лу Лю определиться, чтобы жить спокойно.

Он поспешил прочь, а оставшиеся сплетники, среди которых был и супруг Чэнь, тут же принялись злословить о Лу Лю.

— Видите, как супруг Яо торопится? Явно беспокоится о супруге Лу. Говорил, что тот не убит. А раз не убит, чего так спешить?

Вторая невестка Яо, которой это надоело, сказала:

— Ну так сходил бы и посмотрел. Хватит уже болтать. Скоро Новый год, а вы всё о смерти да о смерти, только беду накликаете.

Остальные лишь наблюдали за представлением. Зная характер супруга Чэня, они принялись его подзуживать. Кто-то говорил, что он боится идти, кто-то — что ему всё нипочём. В итоге он, поддавшись на уговоры, заявил, что обязательно зайдёт к Ли Фэну и посмотрит, не убил ли тот своего строптивного супруга.

Но это всё было там, а в Новой деревне Се Янь без труда нашёл Ли Фэна.

Няньгао делали во дворе, и ворота были настежь открыты.

Снаружи толпились дети, скребли по карманам медяки и покупали свежее лакомство.

Некоторые просили просто варёного клейкого риса, чтобы дома смешать с сахаром.

Шунь-гээр брал деньги и раздавал няньгао и рис.

Они продавали и своим односельчанам, дешевле, чем в уезде, по той же цене, что и для рисовых лавок. Зарабатывали немного, поэтому не торговались.

Се Яню стало любопытно, и когда Ли Фэн вышел, он заглянул во двор.

Трое мужчин с двумя деревянными молотами по очереди отбивали клейкий рис. Ещё несколько человек подносили и промывали рис. Двор был большим, и в другом его конце несколько молодых жён и супругов сидели за столом и формовали няньгао.

Формы были двух видов: продолговатые и круглые. Готовые няньгао выкладывали сушиться на круглые плетёные подносы. Во дворе стояли два высоких стеллажа, уставленные этими подносами. Высушенные няньгао складывали в бамбуковые корзины, выстланные мешковиной, а пустые подносы возвращали к столу.

Работа кипела, все были заняты.

Ли Фэн передал молот другому и, выглянув, увидел Се Яня. Он скривил губы — видеть его ему не хотелось.

Он вытер пот, накинул на плечи стёганую куртку, висевшую на шесте, и, выйдя со двора, позвал Се Яня отойти подальше.

Ли Фэн не знал, зачем пришёл Се Янь, и, на всякий случай, не стал упоминать об обмене, решив, что тот, как зять семьи Лу, пришёл к нему с новогодними подарками.

Се Янь тоже долго молчал, смеривая Ли Фэна взглядом с ног до головы.

Вот этот мужчина был помолвлен с Ян-гээр.

— Ян-гээр — мой супруг, — заявил Се Янь.

Ян-гээр, Лу Ян.

Услышав имя, Ли Фэн понял, зачем тот пришёл.

С книжным червём Ли Фэн мог бы препираться до бесконечности.

— Он не твой супруг... — начал он.

Се Янь сверкнул на него глазами.

— ...а чей же ещё? — закончил Ли Фэн с ухмылкой.

В прошлый раз в доме Лу они так и не выяснили, кто из них лучше.

Сегодня Ли Фэн чувствовал своё превосходство и был очень доволен.

Се Янь поджал губы. Он вспомнил, что учил его Лу Ян: стоит ему сказать «супруг», как он тут же ставит Ли Фэна в неловкое положение.

Се Янь изложил ему факт:

— Твой супруг хочет уйти ко мне.

— ?! Невозможно!

— Я не согласился! — поспешно добавил Се Янь, видя, что Ли Фэн уже готов схватить его за ворот.

Но от этих слов Ли Фэн разозлился ещё больше.

— Ты не согласился? Он хочет уйти к тебе, а ты смеешь не соглашаться? Чем тебе мой Сяо Лю не угодил, что ты его презираешь?!

— Я не понимаю, о чём ты, — пробормотал Се Янь. — Ладно, я сейчас вернусь и заберу его.

— Заберёшь его? Нельзя! Посмей только попробовать, я брошу тебя в горах на съедение змеям!

— ...

Эти двое были совершенно ненадёжны.

Неудивительно, что Ян-гээр сказал, что это поручение может выполнить только он.

Кроме него, кто ещё это выдержит?

Се Янь резко сменил тему:

— Ян-гээр просил меня пригласить вас двоих на ужин в уезд. Я только что сказал об этом Лю-гээр.

Услышав это, Ли Фэн снова разозлился.

— Я так старался всё скрыть, а ты ему просто взял и всё рассказал? А если ты его напугал?

Се Янь подумал, что Лу Лю, кажется, и впрямь испугался.

Что ж, он уже всё сказал. Даже в дом не вошёл, подарки не отдал.

Хм, подарки?

Се Янь встрепенулся. Эти книги нельзя везти обратно.

Если он их привезёт, Лу Ян снова будет его дразнить.

Се Янь вернулся к повозке и достал бумажный свёрток.

Свёрток был сделан из черновиков, склеенных мучным клейстером. Внутри лежали четыре «книги по приготовлению супов».

Лу Ян говорил, что именно в слова мудрецов и нужно заворачивать такие книги. Это, мол, увлечение учёных людей.

Он не хотел вспоминать свои чувства в тот момент. Протянув свёрток Ли Фэну, он снова сменил тему.

— Это наш вам новогодний подарок.

Ли Фэн пощупал свёрток и понял, что это книги.

— Мы с Сяо Лю неграмотные, зачем нам книги? — нахмурился он.

Се Янь, наученный Лу Яном, ответил быстрее, чем подумал:

— Чтобы сдать экзамен на чжуаньюаня.

Ли Фэн счёл это насмешкой и холодно уставился на него.

— ...

«Неужели я так обидно говорю? Я так долго учился, и всё равно не умею разговаривать?»

Се Янь попросил его развернуть свёрток и объяснил, что такое «экзамен на чжуаньюаня».

Ли Фэн был не его супругом, и раньше он никогда не говорил с другими мужчинами на такие темы. Се Янь несколько раз открывал рот, но смог выдать лишь:

— Сдать экзамен на чжуаньюаня — это как приготовить суп.

Ли Фэн разорвал обёртку, наугад перелистнул пару страниц и увидел картинки. Пролистал дальше — всё были иллюстрированные альбомы, и все — про то, как «есть курочку».

Неплохо. Хороший подарок.

Они, неграмотные, не знали, что покупать в книжной лавке. Каждый раз, когда они спрашивали, приказчик подсовывал им залежалый товар, в основном скучный и неинтересный.

— Это Лу Ян велел привезти? — кивнул он.

— А почему не я сам? — возразил Се Янь. — Я уже научился светским манерам.

— Ты научился попадать в светские переделки, — хмыкнул Ли Фэн.

Одно слово — а какая разница.

Се Яню захотелось домой, к своему супругу, в его объятия.

Если супруг его поцелует, он и на «экзамен на чжуаньюаня» пойдёт.

Ли Фэн спрятал книги, ему тоже захотелось домой, к Лу Лю, и разговаривать с Се Янем больше не хотелось.

— На какой день ужин? Где встречаемся?

Се Янь повторил всё ещё раз.

День выбирают Ли Фэн и Лу Лю. Когда решат, могут приехать и сказать им в Шансицунь. Днём они обычно в уезде, дома только матушка.

Если они сами поедут в уезд, могут зайти прямо в лавку. Когда она откроется, они оба будут там.

— С пятнадцатого числа я буду продавать няньгао в уезде, — подумав, сказал Ли Фэн. — Возьму Сяо Лю с собой.

Се Янь согласился и в последний раз попытался заключить сделку.

— Няньгао будете продавать у нас в лавке?

— По какой цене? — спросил Ли Фэн.

— По какой... какой цене? — помолчав, переспросил Се Янь.

— ...

«И это муж, которого сосватали Сяо Лю? Хорошо, что Сяо Лю женился на мне, а то как бы он жил?»

— Ладно, — сказал Ли Фэн. — Когда приеду в уезд, поговорю с Лу Яном.

Услышав это, Се Янь не обиделся, а даже немного возгордился.

У них в семье всем заправляет супруг. Что Лу Ян скажет, то и будет. Правильно, что все вопросы — к Лу Яну!

Ещё раз уточнив адрес лавки, Се Янь попрощался. Ли Фэн остановил его и дал немного няньгао с собой.

— Свежие, из хорошего риса. Можете дома поджарить или с лапшой сварить.

Жарить няньгао в масле — это для богачей, они себе такого позволить не могли. А вот поджарить на огне и посыпать сахаром — это уже признак достатка.

Се Янь вспомнил про маньтоу. Он очень хотел дословно повторить слова Лу Яна, но у них дома не было няньгао. Подумав, он взял угощение.

Привезёт домой, Лу Ян увидит, поймёт, что здесь всё хорошо, и успокоится.

Се Янь уехал. Ли Фэн вернулся во двор и сказал:

— У меня дома небольшое дело, нужно отлучиться.

— Что случилось? — спросила Чэнь Гуй-чжи.

— Помощь нужна? — спросил Сань Мяо.

— Мелочь, — ответил Ли Фэн.

К братьям он был щедр, остальные могли и подождать. Сань Мяо только что женился. Ли Фэн подозвал его и дал ему один из альбомов.

— Посмотришь — поменяемся. Те ребята давно женаты, им это не в новинку. Мы с тобой посмотрим, а потом им дадим.

— Да Фэн-гэ, ты лучший! — Сань Мяо, получив сокровище, показал Ли Фэну большой палец.

Ли Фэн ушёл сегодня пораньше. Когда он вернулся, Лу Лю ещё не начал готовить ужин.

Лу Лю только что проводил Супруга Яо. У него и так всё в голове перемешалось, а тот, ничего не понимая, долго его уговаривал, наговорил кучу всего. Он понимал, что Супруг Яо желает ему добра, и не спорил, лишь сказал, что он, конечно же, будет жить с Да Фэном. Он любит Да Фэна.

Супруг Яо, услышав это, рассмеялся, но потом снова забеспокоился, что сегодня Лу Лю придётся несладко. Он не знал, кто такой Се Янь, и боялся, что Ли Фэн избыт Лу Лю.

Лу Лю было неловко говорить, что Ли Фэн и так его часто «бьёт». Своей охотничьей «палкой». Это было совсем не то, о чём думал Супруг Яо.

Увидев Ли Фэна, Лу Лю застыл, не зная, как реагировать.

Он был тронут и очень рад, что Ли Фэн, узнав правду, отнёсся к нему по-прежнему хорошо, хотел и дальше жить с ним.

Это было то, чего он больше всего хотел. Он всегда хотел, чтобы Ли Фэн любил его сильнее. А оказалось, что Ли Фэн и так его очень любит, не упрекнул его, всё продумал за него.

Глаза его защипало, но он не хотел плакать перед Ли Фэном, чтобы не расстраивать его.

В прошлый раз, когда он плакал, Ли Фэн очень переживал.

— Я пойду сниму бельё и приду готовить, — сказал он.

Но какой у Ли Фэна был намётанный глаз? Разве он мог не заметить его покрасневшие глаза?

Лу Лю был таким трудолюбивым, даже его кожаную куртку вытащил почистить снегом и просушить. А она была тяжёлой, фунтов семь-восемь. Ли Фэн пошёл за ним, чтобы помочь.

Подойдя к шесту с бельём, он увидел, что Лу Лю уже плачет.

Увидев, что Ли Фэн идёт за ним, Лу Лю спрятался за шестом. Ли Фэн снял куртку, и между ними не осталось преграды. Тогда Лу Лю присел на корточки, чтобы спрятаться.

Совсем как ребёнок, думал, что если он не смотрит на Ли Фэна, то и Ли Фэн его не видит. А раз не видит, то и не знает, что он плакал.

У Ли Фэна сердце сжалось от жалости. Он присел перед Лу Лю.

— Тебя Се Янь напугал?

Лу Лю покачал головой. Он испугался, но когда понял, что он один такой простофиля, страх прошёл.

Он не хотел плакать, но слёзы сами текли.

Ли Фэн решил, что он обиделся из-за обмана.

— Я хотел тебе в тот день рассказать, — сказал он. — Но ты так плакал от кошмара. Я видел, какой ты пугливый, да и Лу Ян просил ещё немного помолчать. Я подумал: семья Чэнь обманула нас со свадьбой, моя матушка и так была зла. Решил сначала не говорить тебе, помочь тебе ей понравиться, а потом уже рассказать, чтобы она тебя приняла.

Лу Лю был незлопамятным и не любил копить обиды. Но он всё помнил, особенно хорошее и счастливое.

Он уже догадался обо всём, о чём говорил Ли Фэн. Его жизнь была простой, и все события с момента свадьбы можно было пересчитать по пальцам.

Именно поэтому ему хотелось плакать ещё сильнее. Ли Фэн был так добр к нему, что он не мог сдержать слёз.

Он плакал так сильно, что не мог говорить.

Ли Фэну пришлось признать свою вину:

— Я виноват, не надо было от тебя скрывать. Не плачь, а?

Лу Лю не хотел, чтобы он извинялся. Он схватил Ли Фэна за руку, уткнулся в неё лицом, и горячие слёзы тут же намочили его ладонь.

Некоторое время они молчали. Когда Лу Лю успокоился, он сказал:

— Да Фэн, какой же ты хороший.

— Хороший? — нарочно сказал Ли Фэн, не желая, чтобы тот снова заплакал. — Да так себе.

Лу Лю это не понравилось, и его настроение тут же изменилось.

— Ты очень хороший, для меня ты самый лучший мужчина, и не смей говорить о себе плохо.

Ли Фэн вытер слёзы с его лица и усмехнулся.

— Какой властный. Я самый лучший мужчина, и мне нельзя об этом говорить?

— Ты самый лучший мужчина, — рассудил Лу Лю. — Если ты будешь говорить о себе плохо, ты перестанешь быть самым лучшим.

— А если я скажу, то и в твоих глазах перестану быть самым лучшим? — поддразнил его Ли Фэн.

— Тогда ты будешь самым плохим мужчиной! — нахмурившись, сказал Лу Лю, окончательно запутавшись.

Ли Фэн рассмеялся. Он смеялся долго. Лу Лю смотрел на него, а потом и сам засмеялся, по-детски, глупо.

Ли Фэн погладил его по щеке.

— Пойдём в дом, на улице холодно. Замёрзнешь — плохой мужчина будет переживать.

Лу Лю долго сидел на корточках, и ему нужна была помощь, чтобы встать.

Ли Фэн одной рукой держал куртку, а другой обнял его за талию, и они вместе пошли в дом.

Лу Лю хотел, чтобы хороший мужчина переживал, поэтому и назвал Ли Фэна хорошим.

Ли Фэн проводил Лу Лю в комнату, а сам вышел убрать во дворе. Он бросил строгий взгляд в тёмный угол за забором, а затем вернулся в дом и закрыл дверь.

Ужин приготовили быстро, сварив на печи суп с клёцками. Обжарили на масле молодую капусту, залили водой, довели до кипения и закинули клёцки.

Лу Лю сидел на маленькой скамеечке и, подперев щеки руками, с улыбкой смотрел, как Ли Фэн готовит.

— Я раньше никогда не ел такой суп, только с клёцками. Дома мы всегда добавляли много овощей и батата, а чтобы было вкуснее и не тратить приправы, выливали в него остатки соуса от других блюд. У нас не принято было поливать рис подливкой, её оставляли на следующий раз, чтобы снова сэкономить.

Дни бедности казались такими далёкими, а сегодняшнее счастье — сном.

Ли Фэн, услышав это, отрезал ещё кусок вяленого мяса и, как Лу Лю, нарезал его мелкими кубиками и бросил в суп.

Когда суп был готов, в нём были и клёцки, и овощи, и мясо. Лу Лю снова растрогался, его глаза покраснели.

— Да Фэн, я так тебя люблю. Я хочу жить с тобой и родить тебе детей.

— Это всё слова, — погладил он его по щеке. — Главное, не плачь.

Лу Лю снова глупо засмеялся и вытер глаза тыльной стороной ладони.

Суп был очень горячим. Он ел маленькими ложками, медленно, и в перерывах обсуждал с Ли Фэном поездку в уезд на ужин.

Он увидит брата, возьмёт с собой перчатки, чтобы подарить ему.

Шапка ещё не готова, в последнее время было много дел. Подарит в следующий раз. Когда они встретятся, общаться станет проще.

Теперь, когда всё выяснилось, он сможет и своих отцов навестить.

Как же хорошо, как же он счастлив.

Вечером он сам попросил «курочки».

Эти слова напомнили Ли Фэну. Он принёс книги.

— У этих, из уезда, многому можно научиться. Давай и мы поучимся.

Лу Лю никогда не видел книг и относился к ним с благоговением.

Они были дорогими, не для бедняков.

— Чему учиться? — спросил он.

— Ста способам приготовления курочки, — не задумываясь, ответил Ли Фэн.

Лу Лю раньше не читал книг, и наставления перед свадьбой слушал вполуха. всему его научил Ли Фэн. Он и не усомнился в содержании книг, решив, что это кулинарные рецепты.

— А, разве их так много?

Он хотел научиться.

Он хотел, чтобы Ли Фэну было вкусно!

Он наклонился, чтобы посмотреть, и, увидев картинки, на мгновение застыл, а затем покраснел так, что стал похож на варёного рака.

Ли Фэн попросил его выбрать способ, который ему понравится.

Лу Лю, сгорая от стыда, но не жеманясь, с серьёзным видом выбрал тот, что казался самым диким.

Глаза Ли Фэна потемнели. Он отложил книгу и понёс супруга пробовать «дичь».

Пока они изучали «рецепты», за домом кто-то тихо спорил.

Супруг Яо боялся, что Лу Лю и впрямь изобьют. Увидев, что Ли Фэн вернулся, он силой потащил с собой Ли Цяна, чтобы в случае чего разнять драку.

Они сидели в засаде, когда к ним присоединился Супруг Чэнь.

Ему было неловко отступить, и он притащил с собой своего друга, супруга Мяо, чтобы посмотреть, не убил ли Ли Фэн Лу Лю.

Они сидели далеко и не слышали слов, но видели, как Ли Фэн утешает супруга. Тот плачет, а он не отходит от него, говорит что-то ласково, и нет в нём и следа былой суровости.

Супруг Яо успокоился и, почувствовав своё превосходство, язвительно бросил супругу Чэню:

— Видел? Я же говорил, что супруг Лу живёт хорошо. Некоторым не стоит так завидовать!

— О, мы с тобой разные, — не остался в долгу супруг Чэнь, задев его за живое. — Я пришёл из зависти, а ты — из расчёта. Опять твой расчёт не сработал, да? Что толку подлизываться, если своя семья не в порядке!

Эти слова больно ударили Супруга Яо, и Ли Цян не стал его защищать. Супруги, объединившись, сцепились с Супругом Чэнем прямо у дома Ли Фэна и Лу Лю.

На следующий день Лу Лю, выйдя из дома, встретил супруга Яо и сказал, что пятнадцатого числа едет в уезд, спросив, не нужно ли ему что-нибудь привезти. Супруг Яо был не в духе и холодно ответил, что не нужно.

Лу Лю не понял, в чём дело, и, решив, что тот поссорился с Ли Цяном, попытался его утешить, отчего супруг Яо помрачнел ещё больше.

— Ты бы не сидел всё время дома, — сказал супруг Яо. — Вышел бы, послушал, что о тебе говорят. Ты-то в порядке, а меня всего трясёт от злости.

Лу Лю запомнил его слова. Он похлопал супруга Яо по руке.

— Хочешь пирожок? Я куплю тебе пирожок. Не сердись. Когда я вернусь из уезда, пойдём вместе в гости.

С таким мягким человеком, как он, супруг Яо не мог долго злиться. Его лицо прояснилось, и он улыбнулся.

— Не надо. Да Цян тоже собирается в уезд на днях, сказал, что купит мне.

Лу Лю обрадовался за него и несколько раз повторил, как Да Цян о нём заботится. Супругу Яо было приятно это слышать. Он подумал, что не зря заступался за Лу Лю и ссорился с другими. Оно того стоило.

На следующий день, пятнадцатого числа двенадцатого месяца, Лу Лю вместе с караваном, везущим няньгао, отправился в уезд.

Всю дорогу он улыбался, и вид у него был очень счастливый.

— Супруг Лу, чему ты так радуешься? — спросил его Сань Мяо.

Рассказывать о встрече с братом было нельзя, и Лу Лю, улыбаясь, ответил:

— С Да Фэном я всегда радуюсь!

От этих слов семь или восемь мужчин, ехавших с ними, принялись улюлюкать и дразнить его, а затем переключились на Ли Фэна.

Ли Фэн был толстокожим.

— Молодые супруги такие прилипчивые, — говорил он. — Я и сам не рад.

Но уголки его глаз смеялись, и он не мог скрыть своей радости.

Будь у него такая же выдержка в горах, хорошего охотника из него бы не вышло.

Приехав в уезд, они, как и раньше, разделились, чтобы продавать товар. То, что не продадут, отвезут в рисовую лавку.

Ли Фэн выбрал одну из улиц и, прихватив с собой Лу Лю, поехал к лавке Лу Яна.

Над входом в лавку Лу Ян из кусочков красной бумаги выложил вывеску: «Продаём еду».

Подъехав, Лу Лю увидел в дверях занятого делом Лу Яна и тут же крикнул:

— Брат!

Лу Ян поднял голову и увидел своего простодушного брата с прикрытым половиной лица лицом.

Совсем как в их первую встречу на рынке.

<http://bllate.org/book/16991/1590235>